

Ценные экспонаты

Как и почему молодые люди становятся музейными работниками?

Разыскать самых молодых сотрудников музеев в Свердловской области было непросто. Средний возраст в профессии начинается, когда у тебя уже 25 лет стажа. Но трём нашим героям сейчас 25 или чуть больше, и с музеями они планируют связать свою жизнь.

Максим Белкин, 27 лет
Научный сотрудник Свердловского областного краеведческого музея:

— По образованию я историк, но в жизни работал и на стройке, и в столовой грузчиком. Когда я узнал, что в Свердловском областном краеведческом музее есть вакансия, сразу решил пойти сюда научным сотрудником. Я работаю здесь три года и получаю от этого большое удовольствие. Когда я работал грузчиком, зарплата была больше, но я не чувствовал себя нужным и полезным, даже поговорить было не с кем. А тут кругом интересные люди.

Я курирую передвижные выставки. Это требует решения многих организаторских вопросов. В первые дни работы в музее мне показалось, что раньше я никогда так много не разговаривал с людьми. Но сейчас мне это нравится. В мае возил по школам выставку «Урал в годы Великой Отечественной войны». Ста-

раюсь рассказывать школьникам не только историю экспонатов, но и факты, как на уроке, чтобы у них хоть какая-нибудь информация осела в голове.

В музее есть много экспонатов, о которых ничего неизвестно. Они каким-то образом давно попали в музей, но никто не знает, что они из себя представляют, сколько им лет, откуда они... Научные сотрудники постепенно восполняют эти пробелы с помощью справочников, Интернета, приглашаем экспертов. Например, у меня стоит задача написать пояснительные тексты к пяти-шести экспонатам из интерьерной экспозиции по странам Востока.

В восточном зале есть один экспонат, который особенно меня завораживает. Я называю его «дьявольский шар». Это китайская статуэтка — шарик на подставке. У него внутри ещё несколько вращающихся шариков. Причём фигура выточена будто бы из цельного куска слоновой кости! Мне очень интересно, что это на самом деле и какова судьба этого предмета.

Кроме истории, я увлекаюсь очень многим: астрономией, физикой, техникой, читаю фантастику и научные книги. Для себя играю на гитаре, в основном рок.

Максим в шляпе даосского монаха, в руках ритуальная метёлка и даосский меч

Евгения Серебrenникова

Ирина у триптиха Германа Метелёва «Портрет мастеров балета»

Ирина Ризнычок, 25 лет
Научный сотрудник Екатеринбургского музея изобразительных искусств:

— Я искусствовед по образованию и свою первую практику проходила в 2009 году в Музее ИЗО в «Ночь музеев». У нас тогда в университете был предмет, связанный с проектами в сфере культуры. Мы с моим другом Славой Солдатовым (фотограф, музыкант группы «Городок чекистов») придумали проект «Шугейзинг: ботиночная музыка». Музей ИЗО предложил нам реализовать его на «Ночи музеев». Дали площадку, время, и сказали — делайте всё что захотите!

Шугейзинг — это стиль в британской музыке конца 1980-х. Слава сделал серию фотографий, которая отражала стилистику этой музыки. Мы выбрали музыку и видео, организовали концерт местных групп. А потом меня пригласили работать в музей научным сотрудником сектора отечественного искусства XX — XXI веков. Это полностью совпадает со сферой моих интересов.

Слава Родыгин, 27 лет.
Научный сотрудник Ирбитского государственного музея мотоциклов:

— Я вырос в Ирбите и обожаю мотоциклы с детства. В детстве у меня был свой «Урал». Водительские права я получил, когда учился в 11-м классе. Когда надо было искать работу, я, не раздумывая, пришёл в единственный в нашей стране музей мотоциклов — в родной ирбитский музей! Мне тогда было 20 лет.

Я легко влился в коллектив. Костяк — бывшие работники мотоциклетного завода, и мы быстро нашли общие темы для разговора.

В каждой экскурсионной группе найдётся человек, для которого мотоциклы — нечто большее, чем просто техника, как для меня. Бывает, разговариваем и потом продолжаем общение на тему техники, в том числе с иностранцами. Летом у европейцев популярен маршрут на мотоцикле на Бай-

Работа в музее оказалась сложной. Нужно совмещать две стези: быть скрупулёзным учёным и активным человеком, изучать коллекции и делать необычные проекты, которые интересны людям.

За музеями закрепился имидж консервативных учреждений. Но это стереотип, изнутри всё выглядит иначе. Научные сотрудники свободны делать жизнь своего музея более живой, насыщенной и интересной. Я участвовала в организации нескольких выставок. Сейчас готовлю выставку рисунков художника Юрия Грачёва, который эмигрировал в США в советские годы.

Он работал художником по сцене в Метрополитен-опера. Недавно я вернулась из Нью-Йорка, где встречалась с вдовой художника — у неё сохранилось около 800 его рисунков и 200 холстов. В нашей стране Грачёва выставляли только Третьяковская галерея и Русский музей. Осенью мы планируем показать именно графику Юрия Грачёва (190 рисунков). В таком масштабе она будет представлена в России впервые.

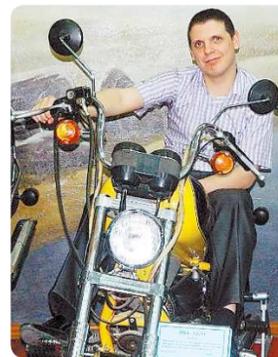
Они едут через Ирбит, потому что считают долгом посетить наш музей. Немцы, австрийцы, итальянцы... Заезжают к нам даже японцы. В музее я завязываю много знакомств, придумываю новые методы работы с аудиторией. Например, в прошлом году предложил провести чемпионат среди школьников и студентов по игре на мотосимуляторе. Мы решили сделать его традиционным.

Екатерина Градобоева

В день выхода этого номера во всём мире проходит Международная ночь музеев. Музеи продлевают время своей работы до утра и предлагают посетителям особенную программу. Некоторые делают вход свободным. Заманчивая возможность познакомиться с музеями в родном городе и их работниками.

Вопрос читателям:
как давно вы были в музее?

Слава на мотоцикле «Кобра»

Евгения Серебrenникова